

Если использовать традиционный подход к качественной (балльной) оценке лесных земель, основанный на максимально возможном продуцировании древесного запаса, то сравнительная ценность типов леса, а следовательно, и их экономическая оценка будут совершенно иными (например, максимальную оценку получит сосняк кисличный).

Все это говорит о необходимости серьезной коррекции в ближайшее время стратегии и организации землепользования Национального парка. Объектом деятельности должен выступать не отдельный участок леса, мысленно изолированный от сопряженных участков, а низовой таксон биоразнообразия, каковым является лесотипологический комплекс, формирующий целостный, генетически связанный почвообразованием организм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельтман В.С. Географический и типологический анализ лесной растительности Белоруссии. - Мн.: Наука и техника, 1982.
2. Сохранение биологического разнообразия лесов Беловежской пуши // Проект "Охрана биологического разнообразия лесов Беловежской пуши". - Каменюки, 1996.

УДК 630 6

Д.А. Неверов, аспирант

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

The report concerns the problems of stable development. Special attention is paid to methodological aspects of a category the ecological needs.

Необходимость смены социально-политических, экономических и культурных ориентиров развития человечества и перехода на путь устойчивого развития была подчеркнута на Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Особенно актуальна данная тема для Республики Беларусь, которая всего за два года - с 1994 по 1996 год - по основным социальным и экономическим показателям переместилась в мире с сорокового места на шестьдесят первое, тем самым наглядно демонстрируя, во что обходится игнорирование проблемы устойчивого развития [1].

Представляется правомерным и научно оправданным рассматривать вопросы устойчивого развития общества с точки зрения экологических потребностей общества. В самом деле, основой концепции устойчивого развития, по мнению Бутроса Бутрос-Гали, является "сохранение и защита экологического равновесия в окружающем нас мире" [2]. Одновременно сле-

дует подчеркнуть, что определение понятия "потребность" также не обходится без категории равновесия. Например, русский экономист и философ Н.Д. Кондратьев рассматривает потребность как "состояние нарушенного соответствия или равновесия ... между организмом и внешней средой" [3], благодаря которому возникает "искание путей его восстановления" [3]. Таким образом, целью концепции устойчивого развития является нахождение путей коэволюционного развития общества и природы или соблюдение экологического равновесия; цель экологических потребностей социума состоит также в восстановлении и поддержании некоего равновесного состояния взаимоотношений общества и окружающей среды. Исходя из вышесказанного можно констатировать, что удовлетворение экологических потребностей общества одновременно является реализацией доктрины устойчивого развития.

Каждое общество имеет свои представления о должном качестве окружающей среды, которые выражаются и закрепляются в законодательных актах природоохранного значения (например, в Законе Республики Беларусь "Об охране окружающей среды" 1992 года, Земельном кодексе, Кодексе о недрах, Лесном кодексе и т.д.), в системе нормативных показателей, регулирующих и контролирующих выбросы загрязняющих веществ (ПДК - предельно допустимые концентрации, ПДС - предельно допустимые сбросы, ПДВ - предельно допустимые выбросы и т.д.), в сложившейся системе платежей и штрафов за превышение данных нормативов и т.д.. Но не только конкретные нормативные показатели свидетельствуют об общественном отношении к окружающей среде. Картина получится более объективной, если принять во внимание тот факт, какие именно усилия и средства используются обществом для того, чтобы состояние окружающей среды соответствовало нормативным показателям и законодательным актам природоохранного значения. Сам факт денежных затрат общества на природоохранные мероприятия свидетельствует о том, что общество, расходуя эти ресурсы, в тот же момент отказывается от определенного количества других общественных благ - экономических. Однако правомерно возникает вопрос: будет ли общество и далее оказывать предпочтение экологическим ценностям, если увеличить количество благ, от которых ему придется отказаться во имя этих ценностей? По сути, это та же проблема устойчивого развития человечества. Ведь концепция устойчивого развития вовсе не предполагает возвращения в лоно девственной природы и отказа от экономической деятельности. Она предполагает осуществление хозяйственной деятельности в экологически чистой среде обитания, а это - взаимосвязанные, взаимопроникающие сферы: отказ от *n*-го количества экономических благ непосредственно компенсируется *n*-м количеством экологических благ. Ясно, что чем выше уровень загрязнения окружаю-

щей среды, то тем от большего количества материальных благ, точнее альтернативной стоимости этих благ, следует отказаться, чтобы восстановить паритет экологической и экономической сфер. Данное рассуждение вводит нас в область экономической теории предельной полезности, занимающейся сопоставлением между собой различных ценностей. Например, кривые безразличия, разрабатываемые этой теорией, показывают, каким образом и при каких обстоятельствах изменение количества одного блага может быть компенсировано пропорциональным изменением другого блага так, чтобы при этом общее количество полезности, относительно вкусов и предпочтений потребителя осталось неизменным [4].

С этической точки зрения, говорить о ценности окружающей среды не только предосудительно, но и кощунственно, потому что с этой точки зрения окружающая среда бесценна, как бесценна, например, жемчужина всего человечества - озеро Байкал. Но строительство целлюлозно-бумажного комбината говорит о существовании другой точки зрения - той, которая подвергает сомнению бесценность озера ради вполне осязаемых потребительских стоимостей, производимых комбинатом. Однако устойчивое развитие общества, как подчеркивалось выше, предполагает не только повышение его хозяйственно-производительной мощи, но и совершенствование его культурного, этического, экологического мировоззрений. И развитие этих сторон человеческой природы будет проявляться в изменении его отношения к тому же озеру Байкал: общество будет отказываться от все большего количества материальных благ ради сохранения природы.

Перед нами - парадоксальная ситуация. Ценность окружающей среды может расти под влиянием двух противоположных факторов. С одной стороны, фактор приоритетов хозяйственных целей и деятельности уменьшает количество чистого воздуха, воды, земли, леса и т.д., тем самым обратно пропорционально повышая их ценность, косвенным признанием чего являются все возрастающие капитальные вложения в их очистку. С другой стороны, фактор возросшего уровня культуры и самосознания в виде экологического императива требует от человека действий (в форме тех же капитальных вложений), направляемых на охрану окружающей среды. С внешней же стороны и в том, и в другом случае это будет выглядеть как затраты на охрану природы: " ... довольно часто решение экономических и экологических проблем имеет одну и ту же направленность, так как улучшение экологической обстановки в большинстве случаев сопряжено с получением позитивного экономического эффекта" [5]. Возможно ли провести на практике четкую границу между этими двумя противоположными факторами направление действия которых, тем не менее, совпадает, - это повышение ценности окружающей среды. Данный

вопрос удобно рассматривать с помощью модели, демонстрирующей условия достижения точки экологического оптимума загрязнения окружающей среды (рис.).

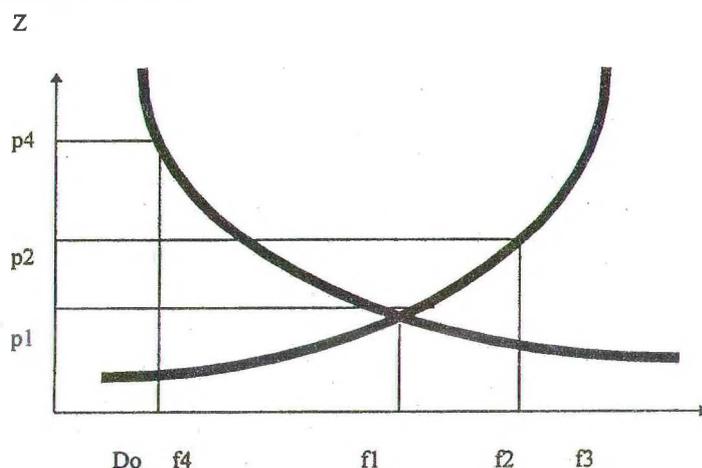

Рис.

На рис. приведены:

U - функция предельного народнохозяйственного ущерба от загрязнения окружающей среды;

Z - функция предельных затрат на обезвреживание вредных выбросов;

Do - величина ассимиляционного потенциала территорий (уровень выбросов, при котором экосистема в состоянии переработать вредные выбросы без каких-либо ощутимых изменений);

$f1$ - точка экономического оптимума загрязнения окружающей среды (когда предельные природоохранные издержки совпадают с предельным ущербом);

$f2, f3$ - объемы отходов, образующихся в результате производственной деятельности;

$f3-f2$ - объем отходов, обезвреженных в результате природоохранной деятельности.

При движении снизу вверх по кривой Z до точки $f1$ затраты на природоохранные мероприятия экономически целесообразны, т.к. предотвращают ущерб, по своей величине превышающий величину самих затрат. Например, 29 руб. затрат на природоохранные мероприятия предотвращают 30 руб. ущерба: $30 \text{ руб.} - 29 \text{ руб.} = 1 \text{ руб.}$ прямой экономической выгоды. Ясно, что и с экологической точки зрения данные природоохранные издержки желательны. Но такая общая направленность критериев будет наблюдаться вплоть до достижения положения $f1$ - точки, где предельные природоохранные издержки совпадут с предельным народнохозяйственным ущербом. Движение дальше по кривой Z нецелесообразно с точки

зрения экономического роста, когда 30 руб. затрат предотвращают 29 руб. убытка. Но что означает разница в один рубль (30 руб. - 29 руб.) в этом случае? Этот рубль "посвящен" целиком и полностью природе, без всякой оглядки на экономическую эффективность. Если общество идет на этот рубль затрат, то он знаменует собой приоритетность экологических ценностей над экономическими и данное действие общества является средством удовлетворения чисто экологических потребностей. Подчеркнем, что область, находящаяся слева от точки f_1 , говорит о приоритетности экологического императива, но никак не о забвении экономических интересов, удовлетворение которых создает материальную основу существования общества.

Потребности человека проявляют себя посредством действий, направленных на их удовлетворение. Следовательно, о значимости какого-либо вида потребностей во всей системе потребностей можно составить представление по удельному весу действий, направленных на удовлетворение конкретной потребности в общем количестве действий и поступков человека. Рассмотренная модель позволяет показать точку в отношениях общества и природы, за которой начинается удовлетворение собственно экологических потребностей. Для того чтобы понять значение экологических потребностей, необходимо прежде всего выявить действия общества, несущие на себе печать удовлетворения именно экологических потребностей. Без этого у нас просто нет предмета сравнения и оценки. Пока общество будет совершать действия, характеризующие область, расположенной справа от точки f_1 , оно не сможет справиться с этой задачей - определением действий, удовлетворяющих экологические потребности, т.к. данная область удовлетворяет эти потребности попутно и случайно в силу того, что это экономически целесообразно. Следовательно, перед ним (обществом) будет постоянно вновь и вновь возникать проблема устойчивого развития, так как природоохранные мероприятия будут направляться на борьбу с последствиями загрязнения, а не с их причиной.

Конечно, ситуация, изображенная на рис. 1, имеет место в случае, когда точно известны последствия ущерба, наносимого хозяйственной деятельностью человека, и представляется возможной точная оценка предотвращения данного ущерба. Но главной целью данной работы было показать сам принцип выделения экологических действий и потребностей в системе общественных отношений. Точка f_1 демонстрирует возможность существования некой границы взаимоотношений модели "общество - природа", за которой перед обществом со всей неизбежностью встает вопрос выбора: что предпочесть - экономический рост или улучшение окружающей среды. В этих условиях эколого-экономическая оценка сложившейся ситуации приобретает новое звучание - в центре внимания окажется более глубокий срез проблем взаимодействия общества и природы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1: Human Development Report 1996. - New York, 1996. - p. 135.
2. Бутрос Бутрос-Гали. Повестка дня для развития: 1995 год и другие документы ООН по этой теме. - Нью-Йорк, 1995. - С. 53.
3. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. - М.: Наука, 1991. - С.36.
4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.; Экономика. - М.: Дело, 1993. - С.115.
5. Экологическая экономика: Перспективы применения экономических инструментов в области охраны окружающей среды в Германии, России и на Украине. - М., 1994. - С.91.

УДК 630*72

О.В. Авдей, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОБОДЫ, СОБСТВЕННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

This article is devoted to analysis of questions of economic and political freedom, market role in this process as well as freedom and equality correlation. Free market is a necessary condition of political freedom. Greater equality is nondeliberate result of freedom.

Широко распространено мнение, что личная свобода - это вопрос политический, а материальное благополучие - экономический и что любой политический строй можно совместить с любым экономическим. Реально же между экономикой и политикой существует тесная взаимосвязь, и возможны лишь определенные комбинации политического и экономического устройства общества.

Экономическое устройство способствует развитию свободного общества в двойной роли. С одной стороны, свобода экономических отношений сама по себе есть составная часть свободы в широком смысле, поэтому экономическая свобода есть самоцель. Во-вторых, экономическая свобода - это также необходимое средство к достижению свободы политической.

Экономическое устройство весьма важно из-за своего влияния на концентрацию и рассредоточение власти. Экономическая организация, которая представляет экономическую свободу непосредственно (основанная на свободной конкуренции модель), способствует также и умножению политической свободы. Она отделяет экономическую власть от политической и таким образом позволяет одной служить противовесом другой.

Исторический опыт говорит о соотношении между политической свободой и свободным рынком совершенно однозначно. Не известно ни